

АДЫГЕЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ  
ЭКОНОМИКИ, ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

\* \* \*

ЭКОНОМИКЭМ, ВЗЭМ, ЛИТЕРАТУРЭМ, ИСТОРИЕМ  
ЯЗЫГЪЭШІЭН ПЫЛЪ АДЫГЭ  
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКЭ ИНСТИТУТ

# ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ АДЫГЕИ

МАЙКОП — 1992

## К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ НИЖНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ КАВКАЗА

В настоящее время более ста нижнепалеолитических памятников Кавказа относятся к местонахождениям под открытым небом с нарушенным культурным слоем<sup>1</sup>. Некоторых местонахождения такого рода изначально были определены исследователями как памятники типа мастерских или стоянок-мастерских. В литературе закрепилось такое определение за местонахождениями Джрабер<sup>2</sup>, Богос<sup>3</sup>, Бехнари<sup>4</sup>, Чургули и Хергети<sup>5</sup>, Каялы<sup>6</sup>, Чахмаклы<sup>7</sup>, Чикиани<sup>8</sup> и Шаханской мастерской<sup>9</sup>. Другие подобные памятники не получили хозяйственного определения и фигурируют в литературе просто как местонахождения. Однако, такие особенности некоторых из них, как расположение на выходах каменного сырья и определенный состав находок, могут служить основанием для попыток определения их хозяйственной специализации. В настоящей работе предпринята такая попытка для местонаждений Джрабер 1—X, Кендарасы 1—IV, Фонтан 1—II, сборы В. П. Любина<sup>10</sup>, местонахождения Богос 1—X в Причерноморье, сборы В. П. Любина<sup>11</sup> и С. А. Кулакова; Абадзехского местонахождения в Прикубанье<sup>12</sup>, сборы П. У. Аутлева после 1963 года\*. При этом коллекция пункта VII местонахождения Джрабер (Дж—VII) рассматривалась отдельно, так как по мнению В. П. Любина, материалы эти имеют «резкое отличие» и «типично мустьерский характер»<sup>13</sup>.

Уже первоначальный просмотр определимых изделий указанных коллекций дает некоторые основания говорить об определенной хозяйственной направленности этих индустрий. Она отчетливо проявляется в специфичном распределении находок по основным классам, во всех коллекциях сколы и нуклеидные изделия численно и в процентном отношении во много раз преобладают над орудийными формами (рис. 1; 2). Такое распределение находок позволяет считать, что эти памятники содержат остатки особой хозяйственной деятельности первобытного человека — остатки от расщепления каменного сырья. Исходя из этого оправдано выдвинуть предположение о том, что данные местонахождения — это памятники типа мастерских по производству сколов или по, так называемому, «первичному расщеплению».

\* Автор выражает благодарность В. П. Любину и П. У. Аутлеву за предоставленную возможность изучить данные коллекции.

Место-нахождения	Орудийный набор	Сколы		Нуклевидные изделия	Итого
		Заготовки	технологические		
Джрабер I—VI, VIII—X	73(11%)	143(21%)	96(14%) 239(36%)	355(53%)	667
Джрабер VII	24(3%)	534(39%)	580(43%) 1114(82%)	226(17%)	1364
Фонтан I—II	21(10%)	65(29%)	44(22%) 109(53%)	74(36%)	204
Кендарасы I—IV	71(12%)	129(23%)	129(23%) 258(46%)	235(42%)	564
Богос I—X	239(12%)	523(28%)	953(50%) 1476(78%)	184(10%)	1899
Абадзехское местонахождение	72(3%)	337(16%)	1240(60%) 1577(76%)	424(20%)	2073
Всего	500	1731	3042	1478	6771

Рис. 1. Таблица распределения находок местонахождений по основным классам изделий.

Применение только типологического метода при изучении памятников типа мастерских оказывается малорезультативным, потому что только типологический анализ не вскрывает динамической сути процесса того или иного производства. Более эффективным при изучении вопросов палеопроизводства представляется применение технологического анализа индустрий памятников. В советском палеолитоведении впервые изложение технологического понимания природы каменных остатков было высказано в работах Г. А. Бонч-Осмоловского<sup>14</sup>. Тем самым были заложены основы технологического направления изучения палеолитических изделий в советской археологии, но к сожалению они не были тогда полностью восприняты исследователями и технологический анализ не получил дальнейшего развития. Конечно, «технические критерии» при рассмотрении так называемой «техники первичного расщепления» чувствовались и иногда использовались многими советскими палеолитоведами, зачастую правда на интуитивном уровне. Тем не менее, изучение процесса расщепления сводилось при этом только к чисто типологической классификации ядрищ<sup>15</sup>. Однако, такая классификация сама по себе никоим образом не вскрывает полностью сути процессов обработки камня, так как главным содержанием любой типологии есть анализ конечных форм без детального изучения их изготовления. Недопонимание этой ограниченности типологического метода в применении к палеопроизводству проистекало скорее всего вследствие недооценки необходимости познания физических закономерностей раскалывания камня. Развитие экспериментально-трассологического метода анализа арте-

фактов С. А. Семеновым<sup>16</sup> заставило некоторых исследователей вернуться к изучению сути технологии и техники первобытного производства<sup>17</sup>, вероятно потому что без понимания закономерностей палеопроизводства тех или иных изделий затруднительно адекватное соотнесение данных экспериментов с археологической подлинностью. Для понимания закономерностей технологии расщепления особенно важны были работы В. Е. Щелинского<sup>18</sup>, Р. Х. Сулейманова<sup>19</sup>, Р. П. Казаряна<sup>20</sup>. Ими были предприняты новые попытки определения метода технологического анализа каменных материалов, предложены многие понятия и основы его использования. Целенаправленным познанием сути палеопроизводств непосредственно с применением технологического анализа стали заниматься в советском палеолитоведении молодые исследователи в 80-е годы<sup>21</sup>.

Основываясь на идеях Е. Ю. Гири<sup>22</sup> и П. Е. Нехорошева<sup>23</sup>, автор считает сутью технологического анализа попытку восстановления палеотехнологии присущей процессу производства конкретной индустрии, попытка эта заключается в вычленении цели производства в данной индустрии, приемов, способов и средств ее достижения. Базой для этого будет являться морфология всех предметов коллекции, а также данные экспериментов по производству каменных изделий.

Под **технологией расщепления** при этом понимается совокупность процессов обработки и сведений о методах такой обработки сырья для получения изделий.

Методы обработки реализуются на практике с помощью **техники расщепления**, понимаемой как совокупность приемов и средств, применяемых для достижения оптимальных результатов при обработке сырья для получения изделий.

Следовательно конкретная палеотехнология расщепления будет проявляться как последовательность применения тех или иных технических приемов. Технологическую последовательность расщепления камня с целью получения сколов, как представляется, можно описать тремя основными группами технических приемов: приемы подготовки нуклеусов, приемы скалывания заготовок, приемы подправки и переоформления ядрищ.

**Приемы подготовки нуклеусов** заключаются в создании или выборе такой морфологии на предмете расщепления, которая необходима для начала скалывания. Они проявляются в морфологии и форме ядрищ, равным образом морфология некоторых групп сколов показывает применение тех или иных приемов подготовки.

**Приемы скалывания заготовок** заключаются в выборе направления и последовательности снятия сколов. На ядрищах они запечатлеваются во взаимоотношении и количестве сопряженных поверхностей скалывания (сторон) и ударных площадок, что почти аналогично «системе снятия сколов» В. П. Любина<sup>24</sup>. На конкретном ядрище тот или иной прием скалывания реализуется через **способы скалывания**, которые определяются расположением и морфологией негативов сколов на поверхности расщепления. Исходя из предположений В. Е. Щелинского<sup>25</sup> и П. Е. Нехорошева<sup>26</sup> для нижнепалеолитических индустрий предлага-

ется шесть основных приемов скалывания с шестью основными способами. Это:

1) односторонне-одноплощадочный прием с параллельным, конвергентным и «леваллуазским» способами скалывания;

2) односторонне-двуплощадочный прием с параллельно-встречным и ортогональными способами скалывания;

3) односторонне-многоплощадочный прием с радикальным способом скалывания;

4) двусторонне-одноплощадочный прием с параллельным, конвергентным и «леваллуазским» способами скалывания;

5) двусторонне-двуплощадочный прием с комбинациями параллельного, конвергентного и «леваллуазского» способов скалывания на сторонах;

6) двусторонне-многоплощадочный прием с радикальным способом скалывания.

Эти приемы и способы скалывания могут читаться в морфологии поверхности расщепления ядрища. Морфология сколов в свою очередь также является определенным показателем использования приемов скалывания. При этом значимыми будут почти все параметры сколов (размеры, пропорции, огранка спинок и пр.).

**Приемы подправки и переоформления ядрищ** заключаются в воссоздании необходимой морфологии и формы предмета расщепления для восстановления возможности дальнейшего продолжения процесса снятия сколов. На нуклеусах, как правило, следы применения подправок трудно определимы, так как с подготовленных этими приемами поверхностей снимались сколы, которые и уносили части этих поверхностей. Более отчетливо прослеживаются следы применения подобных приемов по морфологии сколов, которые служили для выполнения подправки и переоформления ядрищ — сколов подправки и переоформления — **технологических сколов**.

Таким образом, попытка восстановления моделей палеотехнологий производств на местонахождениях Джрабер, Кендарасы, Фонтан, Богос и Абадзехском начинается с выявления конкретных целей расщепления в этих индустриях. Для этого прежде всего были просмотрены орудийные наборы коллекций на предмет выяснения того, какой вид сколов используется для изготовления орудий. Когда такие сколы можно выделить, то вполне резонно считать их целью данного расщепления. Определенный таким образом вид скола-заготовки проверяется анализом всех остальных сколов коллекции. С другой стороны, в том случае, когда орудийный набор беден или его совсем почти нет, весь набор сколов индустрии в свою очередь может дать понятие о типе скола-заготовки. Последняя ситуация как раз и наблюдается в изученных коллекциях, где определение вида скола-заготовки по орудиям затруднено и не столько бедностью орудийного набора на местонахождениях (рис. 1; 2), сколько внутренней его специфичностью. Она проявляется в том, что в армянских местонахождениях (кроме пункта Дж VII) особенностью является большой или преобладающий процент среди орудий бифасиаль-

ных форм (рис. 2). Орудия на сколах здесь представлены единичными экземплярами. Однако необходимо отметить, что среди бифасов этих памятников представлены изделия, выполненные на сколах, но они обработаны так, что трудно выяснить морфологию этих сколов (рис. 5:1; 7:9). Таким образом, для армянских индустрий вид скола-заготовки при анализе орудий выделить не представляется возможным. Для местонахождений Богос и Абадзехского, где хотя и намного больше орудий на сколах, это сделать также трудно, так как основная масса их изготовлялась не на хороших сколах, а на любых, вплоть до осколков и обломков (рис. 8:1; 8; 10:5; 7; 13). Как представляется, это могло быть вызвано чисто конкретными задачами, возможно, такие орудия были нужны для недолгой, сиюминутной работы и потому не требовали специально сделанных заготовок.

Такое состояние с орудийным набором на данных памятниках может объясняться, по всей видимости, хозяйственной специализацией их как мест, главной задачей на которых было производство сколов.

Поэтому сколы, предполагающиеся в качестве цели расщепления выделялись во всех индустриях главным образом на основании изучения всей совокупности сколов коллекций. При анализе скол-заготовка определялся по повторяемости (серийности) морфологии спинки, повторяемости (серийности) пропорций и очертаний, симметричности, подготовке ударной площадки. Среди заготовок выделяются три основных вида сколов: пластины (рис. 4:2; 5:7; 6:4; 7:2, 3; 8:6; 9:11; 10:16), отщепы (рис. 8:2; 9:9; 10:2, 10) по Ф. Борду<sup>27</sup> и пластинчатые отщепы (рис. 6:1; 7:8; 8:3, 7; 9:12; 10:3) по В. П. Любину<sup>28</sup>. У пластин и пластинчатых отщепов огранка спинок в основном параллельная или субпараллельная, у отщепов она может быть любой. Кроме этого в некоторых коллекциях фиксируются единичные треугольные сколы типа «леваллуазских остроконечников» (рис. 5:5, 10; 8:4; 9:3, 5, 8), «леваллуазских отщепов» и пластинки. Детальный анализ сколов-заготовок всех местонахождений приводит к выводу о том, что среди них наиболее яркими и численно преобладающими являются не массивные удлиненные сколы с параллельной или субпараллельной огранками спинок (пластинчатые отщепы и пластины). Поэтому представляется вполне оправданным считать, что их получение было главной целью расщепления данных индустрий. При этом необходимо сразу подчеркнуть, что по-настоящему хороших сколов-заготовок единичные экземпляры, а в основном они представлены определимыми обломками и сколами, имеющими некоторые изъяны (неудачные сколы-заготовки). Следует отметить также и то, что во всех этих индустриях сколов-заготовок меньше, и в процентах тоже, чем нуклеусов, с которых они снимались (рис. 1; 2). Это говорит, как кажется, в пользу определения этих местонахождений как памятников типа мастерских по производству сколов, потому что малое количество, вместо преобладания, заготовок как раз и свидетельствует о том, что снятые хорошие сколы-заготовки уносились отсюда в места дальнейшей

утилизации, на месте оставались лишь утерянные и выброшенные неудачные и сломанные изделия\*.

Далее технологический анализ требует обращения к ядрищам и остальным сколам рассматриваемых индустрий с целью выяснения того как, какими приемами, способами и средствами могли получаться искомые сколы-заготовки. При этом необходимо всегда иметь в виду, что снятие качественных заготовок подразумевает постоянно выбор или подготовку необходимой морфологической ситуации на поверхности расщепления ядрищ. Для создания нужной морфологии как раз и применялись приемы подготовки, подправки и переоформления ядрищ<sup>29</sup>. Это осуществлялось посредством снятия специальных «технологически значимых»\*\* сколов (сколов подготовки, подправки и переоформления), которые по отношению к конечной цели расщепления являлись отходами производства, но имели при этом конкретную технологическую значимость. Эта значимость в свою очередь была целью снятия данных сколов и проявлялась в их морфологии.

Итак, анализ ядрищ, технологических сколов и сколов-заготовок позволил предложить модели палеотехнологий расщепления индустрий местонахождений Джрабер, Кендарасы, Фонтан, Богос и Абадзехского (рис. 3). Как выяснилось для палеотехнологий расщепления всех индустрий были сходные цели (рис. 3). Сырьевым материалом для армянских местонахождений служили в основном угловатые обсидиановые отдельности, имеющие поверхности естественных разломов, но использовались также и куски обсидианов с ноздреватой корочной поверхностью, иногда очень глубокой. На Абадзехском местонахождении употреблялся желвачный и валунный кремнь зеленовато-серого цвета (при патинизации «табачного») с неглубокой коркой. На Богосе обрабатывались разнообразные по форме кремневые конкреции, как правило, с глубокой ноздреватой коркой, в основном серо-голубых и серо-желтых тонов. В таблице (рис. 3) под схематическим изображением видов сырья указано количество и процент нуклевидных изделий в коллекциях.

Приемы подготовки ядрищ к расщеплению фиксируются во всех индустриях в основном в очищении кусков сырья от корочной поверхности, производимом специальными технологическими — «корочными» сколами (рис. 3). В армянских коллекциях такие сколы, как правило, несут на спинках остатки поверхностей естественных разломов.

Еще один прием подготовки, как представляется, можно выделить по наличию технологических сколов, определяемых как «первичные» (рис. 3). Выделение этого приема также основывается на том соображении, что снять хороший скол с плоской или неровной поверхности невозможно. Для того, чтобы это сделать ей необходимо придать правиль-

\* Этот показатель как критерий определения мастерской был сформулирован Г. П. Григорьевым как «пропуск в подразделениях каменной индустрии», в докладе «Мастерские и обмен в палеолите» на расширенном заседании ученого совета ЛОИА АН СССР 9 марта 1988 г.

\*\* Термин предложен Е. Ю. Гирей.

ную выпуклость в поперечно продольном направлении — «ребро». Скалывание заготовок и начиналось снятием технологически значимых первичных сколов, морфология которых несет следы подготовки этой выпуклости. Иногда сколы эти имеют треугольное сечение, грани спинок образованы негативами сколов, оформляющих выпуклость поверхности расщепления. Для индустрий армянских мастерских, где на обсидиановых кусках можно было выбрать удобную ситуацию, такой тщательной подготовки не требовалось, и морфология первичных сколов этих коллекций свидетельствует об этом. Спинки таких сколов сохраняют участки естественно выбранной начальной выпуклости, в качестве которой использовалась угловатая поверхность обсидианового куска (рис. 4:4; 5:3, 10; 7:2, 6). В абадзехской и богоской индустриях перед началом снятия сколов-заготовок выпуклость на поверхности расщепления специально готовилась, и первичные сколы коллекций показывают это (рис. 9:4, 7). Конечно, такая интерпретация первичных сколов не единственная, вполне вероятно также, что подобные сколы могли сниматься с боковых ребер поверхности расщепления (специально оформленных в абадзехской и богоской индустриях, естественные в армянских). В таком случае их морфология уже будет фиксировать определенный прием подправки ядрищ.

О подготовке нуклеусов к расщеплению в местонахождениях Абадзехском и Богосе говорит еще и наличие пренуклеусов, т. е. предметов расщепления полностью подготовленных для процесса скалывания заготовок, но он еще не начался. В данных индустриях на кремневых желваках, как правило круговой оббивкой, готовилась поверхность расщепления, оформлялась ударная площадка, много реже обрабатывалась тыльная поверхность ядрища (рис. 3).

Приемы скалывания заготовок были разделены в моделях на три группы: основные, вспомогательные и завершающие. Основные и вспомогательные различались по процентному соотношению, если менее 1%, то тогда прием относился к вспомогательным. К завершающим чаще всего относились три приема скалывания: односторонне-одноплощадочный «леваллуазского» способа, односторонне-многоплощадочный и двусторонне-многоплощадочный с радиальными способами скалывания. Основанием для такого вывода послужили следующие наблюдения. Все такие ядрища, как правило, достаточно сработаны, поэтому после снятия крупного скола «леваллуазским» способом или нескольких радиальным, трудно представить возможность на оставшихся нуклеусах возобновления скалывания удлинённых заготовок. Следовательно, вполне уместно считать, что эти приемы и способы использовались на последней «завершающей» стадии срабатывания нуклеусов, когда они были сильно истощены, уменьшились в размерах и с них можно было скалывать только бесформенные отщепы»<sup>30</sup>.

Во всех рассматриваемых палеотехнологиях главным приемом скалывания заготовок фиксируется односторонне-одноплощадочный параллельным способом. Ядрища с такой морфологией поверхности расщепления количественно преобладают во всех индустриях (рис. 3; 4:3; 6:3, 5;



8:11-13; 9:2, 13). Это может объясняться тем, что такое скалывание было наиболее оптимальным при снятии удлиненных пластинчатых заготовок.

Вторым по частоте употребления во всех индустриях, кроме богоской, было конвергентное скалывание односторонне-одноплощадочного приёма (рис. 3; 4:1; 5:9; 6:6; 9:10). В палеотехнологии Богоса таким являлось параллельное скалывание многосторонне-одноплощадочного приема протопризматического принципа расщепления. Одним из объяснений этого отличия может быть разница в качестве использованного сырья. На Богосе оно более низкого качества и сильно трещиноватое, что заставляло, вероятно, древних мастеров применять протопризматическое скалывание. Возможно различием в форме сырья объясняются и отмеченные уже отличия в приемах подготовки ядрищ.

Приемы подправки ядрищ также по процентному соотношению были разделены на основные и вспомогательные. Представляется очень интересным, что для всех рассмотренных индустрий получение сколов-заготовок сопровождалось частым применением сходного приема подправки (рис. 3). Она производилась путем периодического снятия в процессе расщепления специальных технологически значимых сколов вдоль продольных краев поверхности расщепления ядрища. Такие сколы выделяются как «краевые» сколы. Необходимость подправки с помощью снятия краевых сколов проистекает из того, что получать искомые удлиненные заготовки с уплотившейся поверхности расщепления невозможно. Для этого последнюю необходимо приподнять, в данном случае срезав продольные края поверхности расщепления. Поэтому рельеф спинки таких сколов двускатен и образован с одной стороны краем поверхности расщепления, а с другой, краем боковой поверхности ядрища, которая может быть либо естественной (корка желвака или поверхность разлома породы), либо искусственной, несущей негативы предшествующих сколов оформления нуклеуса (рис. 5:2, 4, 8; 7:4, 7; 10:8).

Другие приемы подправки ядрищ также сходные во всех рассмотренных палеотехнологиях (рис. 3). Так везде снимались заломы на поверхности расщепления (рис. 9:6), карнизы — нависающая кромка между поверхностью расщепления и ударной площадкой, подправлялась сама поверхность расщепления. Подправка ударных площадок, как самостоятельный прием, фиксируется только для абадзехской и богоской индустрий.

Таким образом, восстановленные модели палеотехнологий анализируемых индустрий наряду с большим сходством (единые цели расщепления, главные приемы скалывания, многие приемы подготовки и подправки (рис. 3)), фиксируют пусть небольшие, но различия в приемах подготовки, скалывания и подправки. Что стоит за этим сходством и небольшими различиями определенно можно будет говорить, вероятно, только после технологического анализа многих нижнепалеолитических индустрий. Пока что, по поводу сходства наиболее приемлемо предположение о примерно одинаковом уровне развития первобытной технологии расщепления, в то время к которому относятся исследуемые

памятники (конец ресса, начало ресс-вюрма — ?). За выявленными различиями, кроме отмеченной разницы в используемом сырье, могут предполагаться очень осторожно разные индустриальные традиции. Что, как будто, подтверждается различиями и в орудийных наборах, при всей их бедности на памятниках (рис. 1; 2).

Орудия всех трех армянских местонахождений (кроме пункта Джрабер VII) представлены почти исключительно бифасиальными формами: ручные рубила (рис. 4:5), частичные ручные рубила (рис. 7:9), мелкие рубильца (рис. 5:1; 6:2), тогда как орудия на сколах исчисляются многими скреблами, остроконечниками (рис. 4:2; 7:3) и группой клювовидных и зубчато-выемчатых изделий (рис. 7:5). Пункт Джрабер VII резко выделяется на фоне других армянских памятников тем, что в коллекции почти полностью отсутствуют бифасы (за исключением одного обломка двустороннего изделия), а орудия на сколах составляют здесь менее 3%, что меньше, чем во всех других коллекциях (рис. 1; 2). Изготавливались ли бифасы на самих армянских памятниках сказать трудно, так как сколов оббивки бифасов и чешуек (мелких сколов) в коллекциях почти нет.

Среди орудийного набора Богоса явно преобладают стамеско-долотовидные, клювовидные (рис. 8:1, 9) изделия, многие из которых высокой формы, и скребла (рис. 8:2, 8). Небольшим количеством представлена группа зубчато-выемчатых изделий, двусторонние предметы представлены всего несколькими формами<sup>31</sup>.

В коллекции Абадзехского местонахождения бифасов менее 0,5% (рис. 10:11, 12, 15), а скребла и скребловидные изделия очень выразительны и резко преобладают (более половины) среди орудий на сколах (рис. 10:2—6, 8, 9, 14, 16). Небольшими группами представлены клювовидные, зубчато-выемчатые изделия и сколы с ретушью (утилизации — ?) (рис. 10:1, 7, 10, 13).

Итак, при определении хозяйственной специализации такого рода нижнепалеолитических памятников технологический анализ их индустрий весьма необходим, так как дает для такого определения важный критерий — возможность воссоздать палеотехнологии производства в данных индустриях. Этот критерий вместе с такими показателями как: расположение всех рассматриваемых памятников непосредственно у выходов каменного сырья, определенный состав инвентарей местонахождений (преобладание «отходов и отбросов производства» (рис. 2)) и относительно большое количество находок при малом количестве орудий среди них (рис. 2); позволяют более уверенно считать местонахождения Джрабер, Фонтан, Кендарасы в Армении, Богос в Причерноморье и Абадзехское в Прикубанье памятниками типа мастерских по производству сколов-заготовок. Произведенный анализ дает, как представляется, возможность предположить следующую классификацию этих мастерских.

Пункт VII местонахождения Джрабер можно определить как «чистую» мастерскую по производству сколов-заготовок. Здесь минимальный компонент орудий и чешуек при гораздо большем количестве производственного комплекса (ядрища, технологические сколы) (рис. 2).

Местонахождения Джрабер пункты I—VI, VIII—X, Фонтан I—II, Кендарасы I—IV могут быть отнесены к памятникам типа мастерских по производству сколов-заготовок с возможно попутным изготовлением бифасов. Орудийные наборы коллекций небольшие, но представлены показательными формами. Это может говорить, как представляется, о проживании мастеров здесь непродолжительные сроки.

\* Местонахождение Богос можно определить как «мастерскую-стоянку» по производству, главным образом, сколов и изготовлению своеобразных рубящих и стамеско-долотовидных орудий, которые использовались здесь же для обработки дерева (?).

Абадзехское местонахождение можно рассматривать как «стоянку-мастерскую», где также главным было получение сколов-заготовок, мастера здесь проживали постоянно, о чем говорит орудийный набор памятника, представленный выразительными, типичными формами.

\* Термин предложен А. Е. Матюхиным для более точного обозначения мест являвшихся «одновременно и мастерскими и лагерями» (32).

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Любин В. П. Ранний палеолит Кавказа//Палеолит СССР. Археология СССР. М. 1984.
2. Любин В. П. Верхнеашельская мастерская Джрабер//КСИА. Вып. 82. 1961.
3. Любин В. П., Щелинский В. Е. Новые данные о нижнем палеолите Сочинско-Абхазского Причерноморья//БКИЧП. 1972. № 38.
4. Каландадзе А. Н. К истории изучения памятников древнепалеолитической культуры в Грузии//VII Междунар. конгр. антропол. и этнограф. наук (Москва, август, 1964). Тез. докл. Тбилиси. 1964.
5. Гушабрамишвили Д. М. Мустьерские памятники из с. Чиловани//Вестн. Гос. Музея Грузии. Вып. XXVII — В. 1967.
6. Мансуров М. М. Первое сообщение об археологических разведочных работах близ с. Шихлы//Материальн. культ. Азербайджана. Т. VI. Баку. 1965.
7. Коробков И. И., Мансуров М. М. К вопросу о типологии тейяско-зубчатых индустрий//МИА. № 185. Л. 1972.
8. Кикодзе З. К. К методике изучения нижнепалеолитических бифасов//СА. 1983. № 3.
9. Доронищев В. Б., Голованова Л. В. Шаханская позднеашельская мастерская//КСИА, Вып. 189. 1987.
10. Любин В. П. Отчет о работе Армянского отряда Института археологии АН СССР в 1959 г.//Архив ЛОИА АН СССР. Ф. 35. Оп. 1. Ед. хр. 137, 138; Он же. Верхнеашельская мастерская...
11. Любин В. П., Щелинский В. Е. Новые данные...
12. Аутлев П. У. Абадзехская нижнепалеолитическая стоянка. Майкоп. 1963.
13. Любин В. П. Отчет о работе...
14. Бонч-Осмоловский Г. А. К вопросу об эволюции древнепалеолитических индустрий//Человек. № 2—4. Л. 1928.
15. Паничкина М. З. Палеолитические нуклеусы//АСГЭ. Вып. 1. Л. 1959; Любин В. П. К вопросу о методике изучения нижнепалеолитических каменных орудий//МИА. № 131. М.-Л. 1965; Коробков И. И. О методике определения нуклеусов//СА. 1963. № 4; Он же. Нуклеусы Яштуха//МИА. № 131. М.-Л. 1965; Гладиллин В. Н. Проблемы раннего палеолита Восточной Европы. Киев. 1976.
16. Семенов С. А. Развитие техники в каменном веке. Л. 1968.
17. Технология производства в эпоху палеолита. Л. 1983.
18. Щелинский В. Е. Производство и функции мустьерских орудий: Автореф. ...дис. канд.

ист. наук. Л. 1974; Он же. К изучению техники, технологии изготовления и функций орудий мустьерской эпохи//Технология производства в эпоху палеолита. Л. 1983.

19. Сулейманов Р. Х. О нуклеусах из пещерной стоянки Оби-Рахмат//КСИА. Вып. 114. 1968; Он же. Статистическое изучение культуры грота Оби-Рахмат. Ташкент. 1972.

20. Казарян Р. П. К проблеме техники леваллуа//ИФЖ. Ереван. 1981. № 3; Он же. О принципах классификации нижнепалеолитических нуклеусов//Тез. докл. Краевой конф. по проблемам исслед. кам. века Евразии. Красноярск, 1984.

21. Гиря Е. Ю. Основные закономерности краевого скалывания//Тез. докл. VI Республ. конф. молод. ученых. Киев. 1987; Он же. Вариант приближения к анализу палеотехнологии расщепления//СА. В печати; Волков П. В., Гиря Е. Ю. Опыт исследования техники скола//Проблемы технологии древних производств. Новосибирск. 1990; Нехорошев П. Е. Техника расщепления камня мустьерской стоянки Ильинская-1//ВАА. Майкоп. 1988; Он же. К методике изучения нижнепалеолитической техники и технологии расщепления камня//СА. В печати; Доронищев В. Б. Изучение техники расщепления нуклеусов как системы взаимосвязанных технологических процессов//ВАА. Майкоп. 1986; Он же. Анализ технологии расщепления камня в раннем палеолите: проблема метода//СА. В печати; Кулаков С. А. Технология расщепления камня на Абадзехском нижнепалеолитическом местонахождении//СА. В печати.

22. Гиря Е. Ю. Основные закономерности...; Он же. Вариант приближения...

23. Нехорошев П. Е. Техника расщепления...; Он же. К методике...

24. Любин В. П. К вопросу о ... С. 26.

25. Щелинский В. Е. К изучению техники...

26. Нехорошев П. Е. Техника расщепления...

27. Bordes F. Typologie du Paléolithique ancien et moyen. Bordeaux, 1961.

28. Любин В. П. К вопросу о ...

29. Щелинский В. Е. К изучению техники...

30. Щелинский В. Е. К изучению техники... С. 82.

31. Любин В. П., Щелинский В. Е. Новые данные...

32. Любин В. П. К вопросу о ... С. 55.

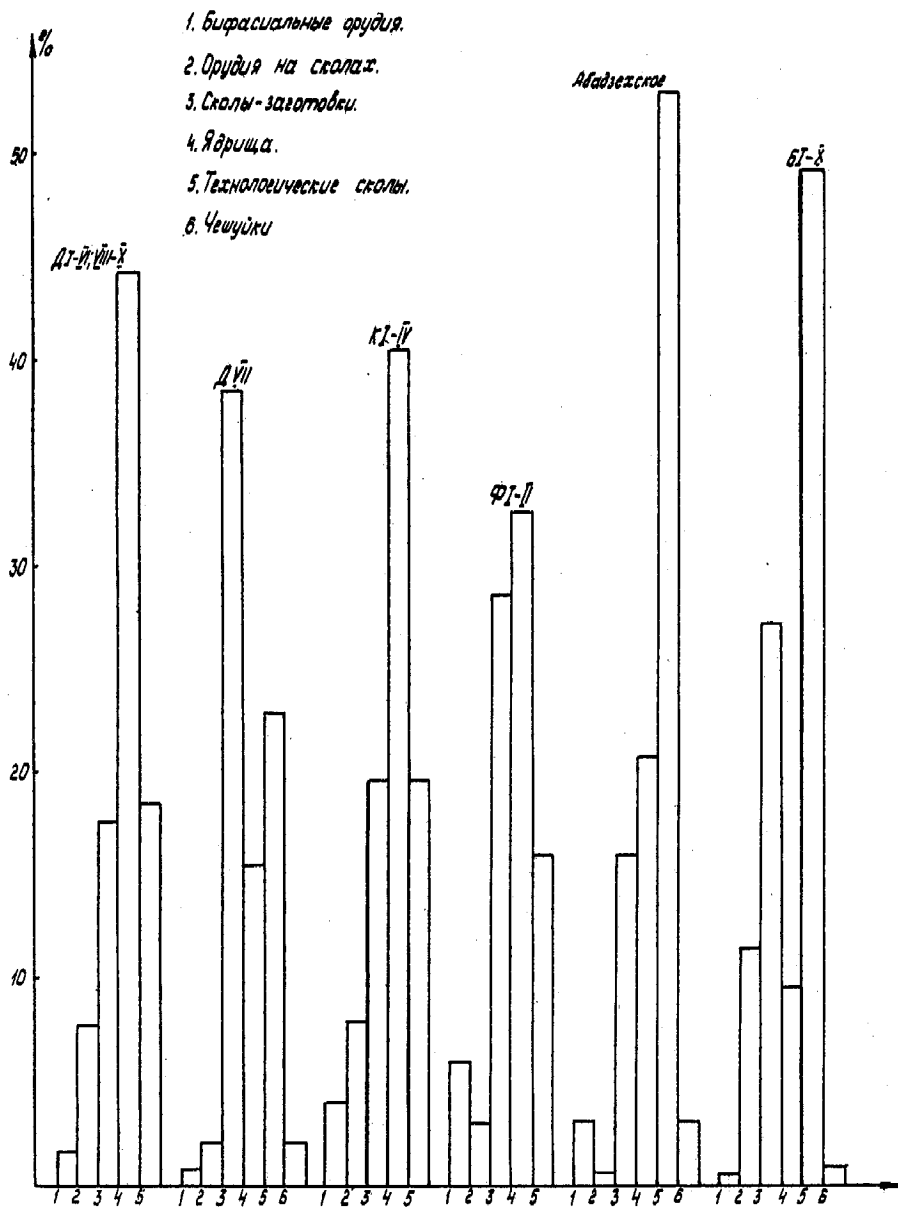


Рис. 2. Диаграмма процентного распределения находок местонахождений по основным классам изделий.




1	2	3	4	5	6	7	8
Местонахождение сырья	Приемы подготовки	Приемы скальвания основные	Приемы скальвания вставиватели	Приемы скальвания заключители	Приемы подправки основные	Приемы подправки вставка	Цель расцепления
<p>Аджрабер I-VI, VIII-X</p>  <p>обсидиан 355 (95%)</p>	<p>1. Карочные скалы 8 (8%) 2. Первичные и полу-первичные 26 (27%)</p>	<p>173 (22%) 108 (4%) 24 (3%) 12 (2%) 5 (1%)</p>	<p>1 (0%) 3 (0%)</p>	<p>9 (1%) 23 (3%) 3 (0%)</p>	<p>1. Скалы подправки поверхности расщеплен 83 (11%) 2. Кривые скалы 31 (7%) 3. Снятие заломов 16 (2%)</p>	<p>1. Подправка ударной площади 5 (0,7%)</p>	<p>1. Пластины 49 (7%) 2. Пластины отщепы 53 (9%) 3. Отщепы 28 (4%) 4. Остроконечники 7 (1%)</p>
<p>Фонтан I-II</p>  <p>обсидиан 74 (38%)</p>	<p>1. Карочные скалы 7 (3%) 2. Первичные и полу-первичные скалы 7 (3%)</p>	<p>39 (17%) 15 (7%) 8 (4%)</p>	<p>1 (0,4%) 1 (0,4%)</p>	<p>4 (2%) 4 (2%) 2 (0,5%)</p>	<p>1. Кривые скалы 14 (6%) 2. Снятие заломов 3 (1%) 3. Снятие карниза 2 (1%)</p>	<p>1. Подправка поверхности расщеплен 1 (0,8%) 2. Подправка ударной площади 1 (0,4%)</p>	<p>1. Пластины 14 (6%) 2. Пластины отщепы 16 (7%) 3. Отщепы 16 (7%) 4. Отщепы ледяная 1 (0,4%) 5. Остроконечный ледяной 2 (0,5%)</p>
<p>Кендарасы I-IV</p>  <p>обсидиан 255 (42%)</p>	<p>1. Пробные ядрища 1 (0,2%) 2. Пренуклеусы 2 (0,4%) 3. Карочные скалы 18 (3%) 4. Первичные и полу-первичные скалы 23 (4%)</p>	<p>106 (18%) 53 (8%) 61 (10%) 5 (1%) 8 (1%) 7 (1%)</p>	<p>1 (0,2%)</p>	<p>9 (2%) 12 (2%) 1 (0,2%)</p>	<p>1. Кривые скалы 53 (8%) 2. Подправка поверхности расщепл. 12 (2%) 3. Снятие заломов 7 (1%)</p>		<p>1. Пластины 21 (3%) 2. Пластины отщепы 38 (6%) 3. Отщепы 29 (5%)</p>

Рис. 3. Таблица моделей технологий палеопроизводств местонахождений.

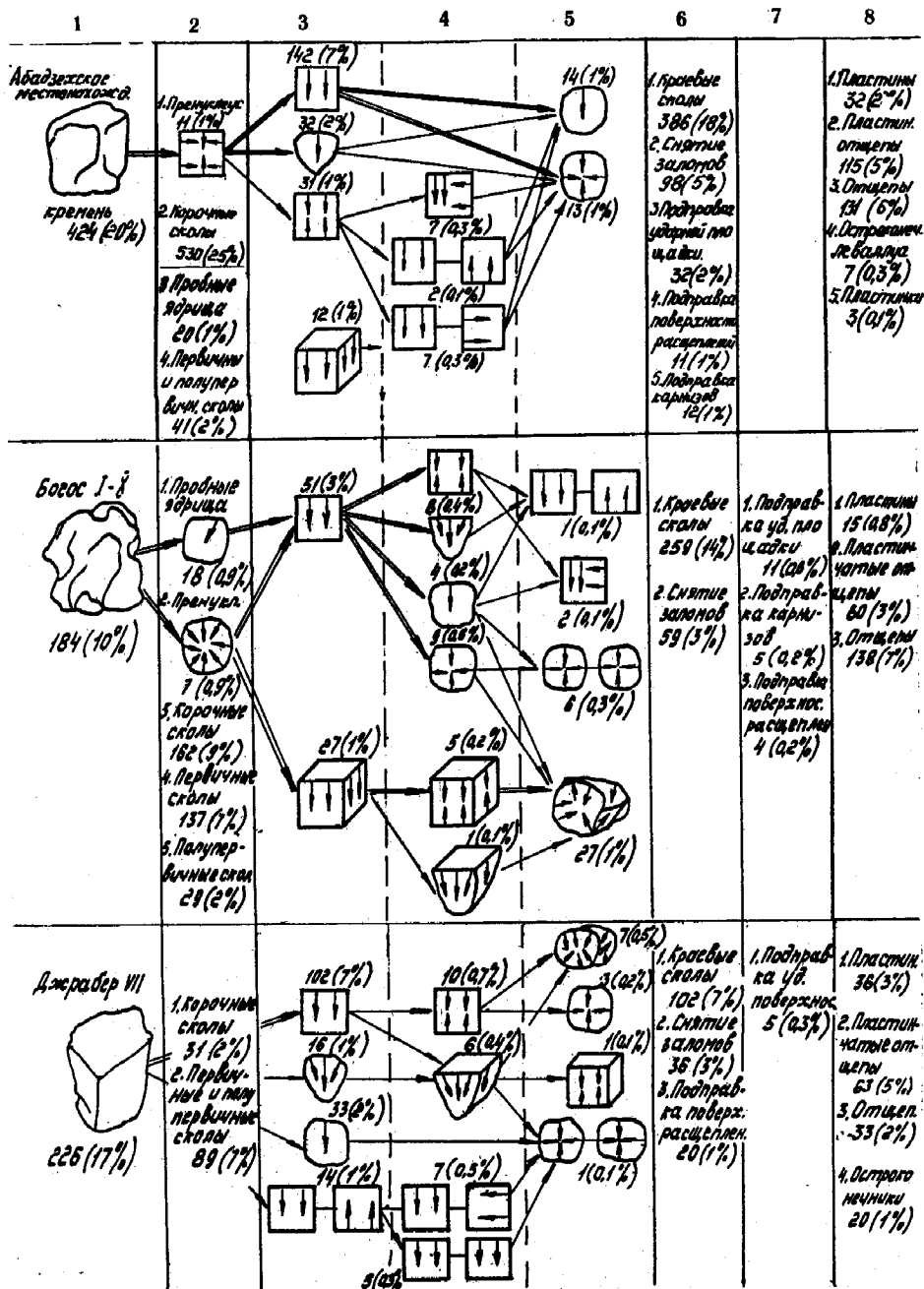


Таблица моделей технологий палеопроизводства местонахождений.

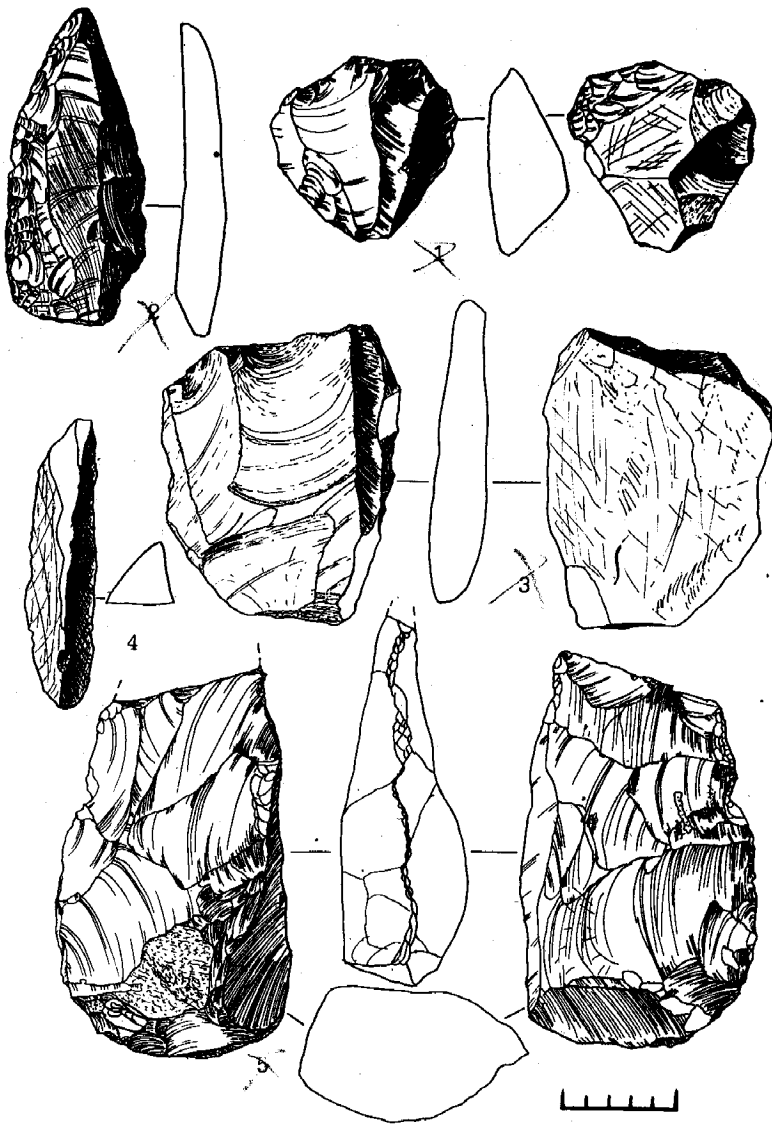


Рис. 4. Местонахождение Джрабер. 1,4 — пункт Дж. VII, обсидиановые изделия; 2, 3,5 — пункты Дж III, V, VI, обсидиановые изделия.



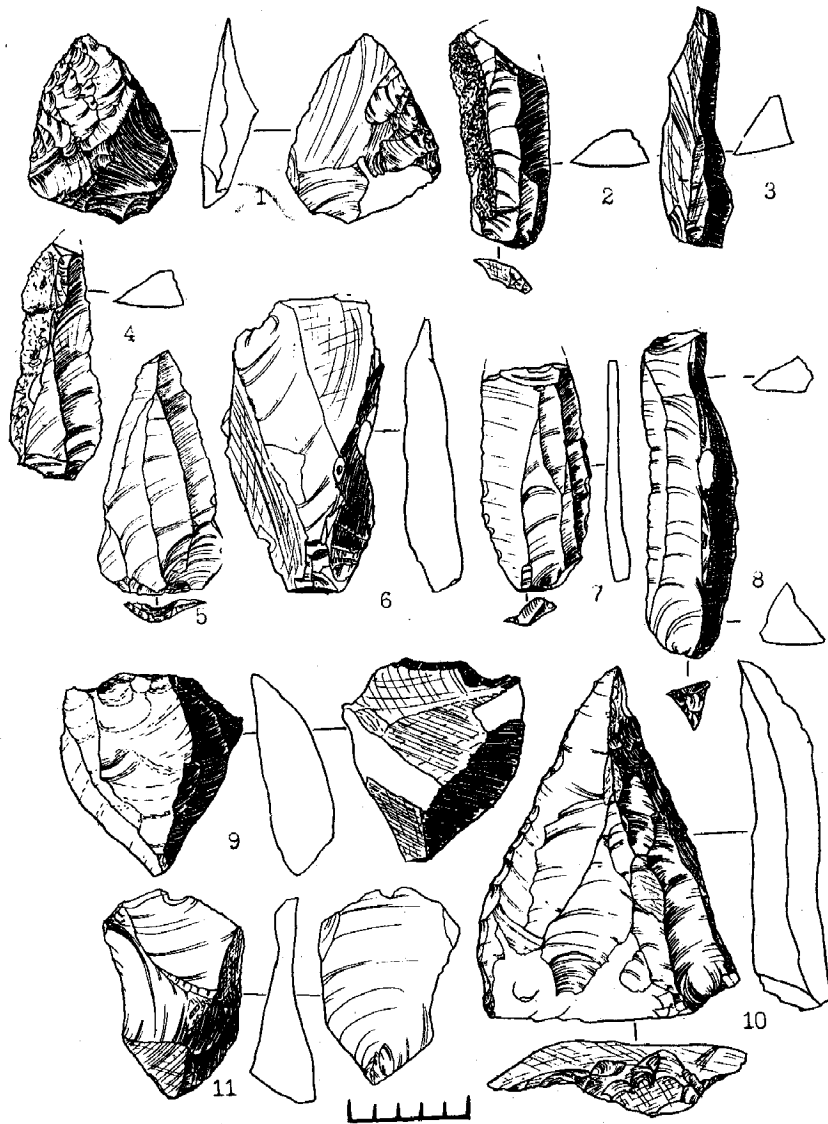


Рис. 5. Местонахождение Джрабер. 1—2 — пункты Дж VI -X, обсидиановые изделия;  
 3—11 — пункт Дж VII, обсидиановые изделия.

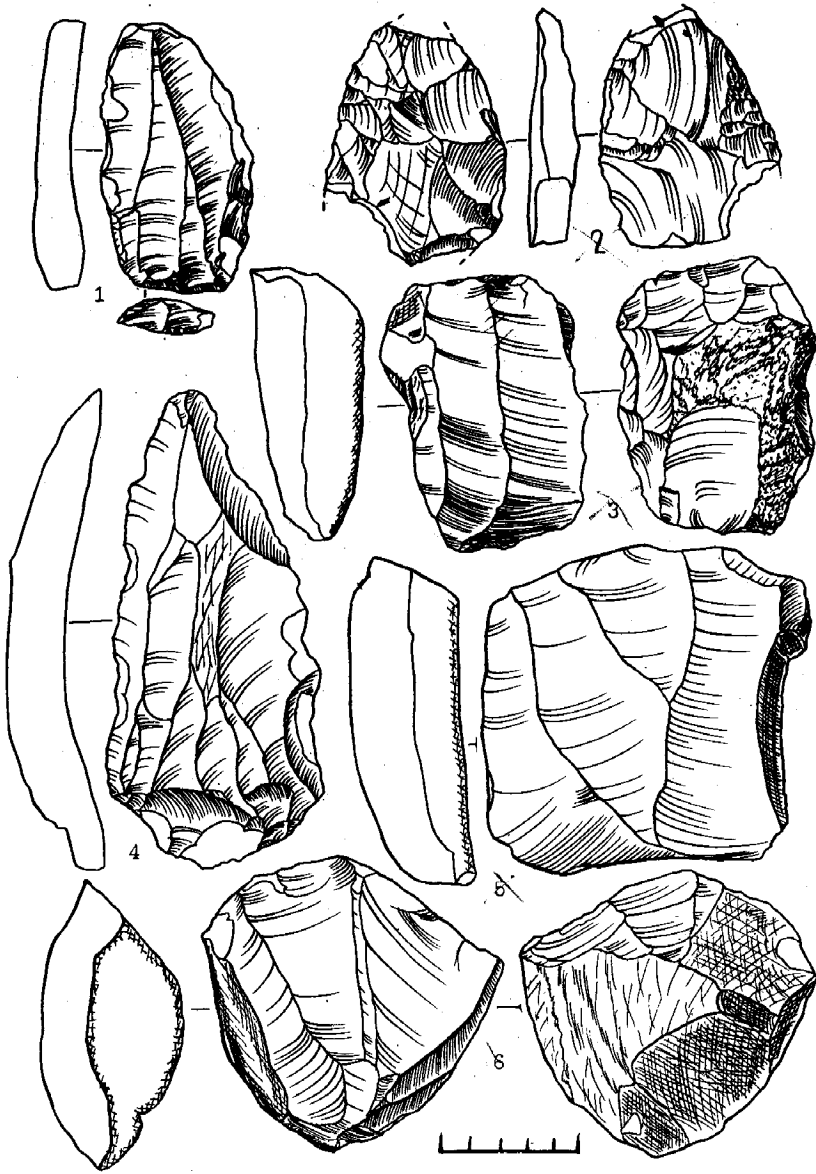


Рис. 6. Местонахождение Кендарасы I—IV 1—6 обсидиановые изделия.

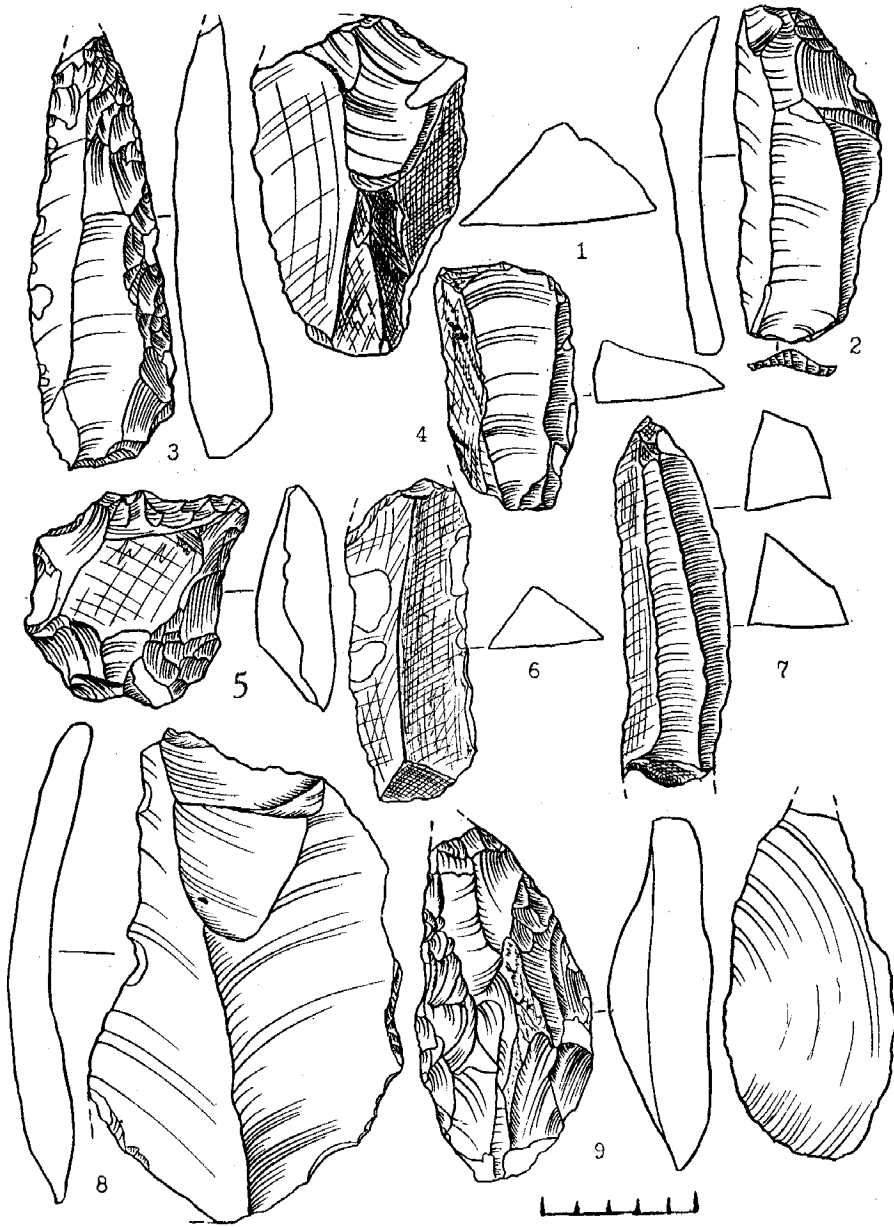


Рис. 7. Местонахождение Кендарасы I—IV. 1—9-обсидиановые изделия.

